

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТ 30 МАРТА 2011 ГОДА «О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ
ПО ЗАЩИТЕ НРАВСТВЕННОСТИ И ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ»

В. А. Минор

Воронежский государственный аграрный университет

Поступила в редакцию 9 июля 2011 г.

Аннотация: исследуются проблемы, связанные с гарантиями и охраной прав ребенка, защитой нравственности и здоровья детей как в Российской Федерации, так и в Воронежской области; проблемы декларативности регионального законодательства, причины неэффективности деятельности субъектов, реализующих воспитательную и превентивную политику, аргументируются предложения по модернизации деятельности школьных образовательных учреждений, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и «школьных инспекторов».

Ключевые слова: нравственность, несовершеннолетний, деликтность, профилактика, органы внутренних дел.

Abstract: the article is devoted to research of the problems connected to guarantees and protection of the rights of the child, protection of morals and health of children both in the Russian Federation, and in the Voronezh area. Problems of pretentiousness of the regional legislation, the reason of an inefficiency of activity of the subjects realizing educational and preventive a politics in the state are investigated, offers on modernization of activity of school educational establishments, divisions on affairs of minor law-enforcement bodies in general and «school inspectors» in morals are given reason.

Key words: morals, minor, offences, preventive maintenance, law-enforcement bodies.

2011. № 2
250
I. Рассматриваемый закон Воронежской области от 30 марта 2011 г. «О дополнительных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Воронежской области» принимается в соответствии с Конституцией РФ и во исполнение Федерального законодательства, базовым в системе которого, регламентирующим сферу реализации и защиты прав ребенка в Российской Федерации является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹.

Этот Закон, так же как и проблема гарантии и охраны прав ребенка в Российской Федерации, требует совершенствования. Многие исследователи в этой области (например, А. М. Эрделевский, В. И. Абрамов и др.)²

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июня 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31.

² См.: Эрделевский А. М. Гарантии прав ребенка в России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России : общетеоретический анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

обращают внимание на необходимость усиления законодательного регулирования области охраны прав ребенка, на проблемы эффективности защиты в государстве прав детей и т.д., причем в аспекте как охраны от противоправного посягательства на права детей, так и максимально полной реализации их законных интересов. Безусловно, данное направление конструктивной критики действующего законодательства необходимо, ибо в результате подобного анализа выявляются несовершенства закона, в частности его излишняя декларативность, неопределенность формулировок и т.д., что приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны организаций, призванных оказывать социальные услуги населению, в целях обеспечения полноценной жизни детей, охраны их здоровья и т.д. Но обращает на себя внимание то, что критерием оценки действующих законодательных норм являются в первую очередь материальная составляющая и физиологическая сфера жизнедеятельности несовершеннолетних, тогда как (это неоднократно аргументировалось) причина социально-нравственного неблагополучия, девиантного, противоправного поведения несовершеннолетних лежит в области абсолютной дезорганизации воспитательного процесса, прежде всего детей малолетних, т.е. до 14 лет. На наш взгляд, именно под этим углом зрения необходимо рассматривать как неопределенность действующих норм, так и проблемы эффективности деятельности органов исполнительной власти соответствующей сферы.

Восполнить недостатки Федерального законодательства возможно и необходимо как раз региональными законами, которые и должны служить конкретным механизмом реализации тех общих положений и принципов, которые декларирует Федеральный закон. Но следует отметить, что если декларативность свойственна Федеральным нормативным актам, то она непростительна и не допустима в законодательстве субъектов РФ, ибо обесмысливает его, препятствуя достижению тех целей и решению тех задач, которые отражает Федеральный закон.

Региональный закон должен содержать конкретные механизмы решения проблем в той либо иной сфере нормативного регулирования в масштабе субъекта РФ. Чего совершенно нельзя сказать о вышеупомянутом принимаемом законе Воронежской области, призванном защищать нравственность детей.

Защита нравственности детей предполагает прежде всего ее формирование, что, по нашему мнению, обуславливается, во-первых, положительным духовно-нравственным воздействием на формирующуюся личность, т.е. речь идет о нравственном воспитании, а во-вторых, функционированием защитных механизмов, устраняющих деструктивное воздействие на духовную сферу личности ребенка.

В силу этого вполне справедливо Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», во исполнение которого принимается исследуемый нами закон Воронежской области, такие цели, как «отдых и оздоровление детей», «защита их прав», «подготовка детей к полноценной жизни в обществе» и т.д. отнес к второстепенным,

а на первое место поставил «обеспечение воспитания» (см. ст. 4.2 Федерального закона).

Но проблема заключается в том, что все институты государственной исполнительной власти, призванные к реализации этой цели, практически уклонились от ее достижения. То же самое можно сказать о Федеральном законе от 10 июля 1992 г. № 127-ФЗ «Об образовании», в ст. 1.1 которого определено, что «Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной». В преамбуле настоящий Закон под образованием понимает целенаправленный процесс прежде всего воспитания, а уже потом и обучения в интересах человека, общества, государства. Таким образом, приоритетом государственной политики в РФ и всего образовательного процесса является воспитание, т.е. школа должна быть в основном воспитательным учреждением, а потом уже транслятором знаний. Воспитание «определяет приоритет развития личности не в сторону повышения уровня знаний (законы физики, химии, математики и т.д.), а в направлении формирования высоконравственной, культурной личности»³. В силу этого несовершеннолетний, получающий образование в образовательном учреждении, согласно терминологии закона именуется «воспитанник».

Основным и наиболее многочисленно представленным институтом, реализующим государственную политику в сфере образования, является школа, т.е. образовательное учреждение начального общего, основного общего, среднего (полного) образования (ст. 12.4 ФЗ «Об образовании»), которая практически устранилась от реализации главной цели образования – воспитания.

Также среди важнейших институтов, участвующих в процессе личностного становления несовершеннолетних, в образовательных программах которых не допустимо и преступно игнорирование и второстепенность воспитательных программ и положений, особое место занимает система дошкольного воспитания в Российской Федерации вообще и в Воронежской области в частности. (Следует заметить, что нет должного контроля и цензуры воспитательно-образовательных программ субъектов дошкольной подготовки и проводимых ими мероприятий среди детей со стороны органов исполнительной власти на предмет безнравственного и деструктивного воздействия на личность ребенка. Иначе как объяснить тот факт, что в образовательных учреждениях могут осуществлять свою деятельность различные деструктивные религиозные секты, арендуя помещения. Или то, что во многих дошкольных учреждениях, а также в классах начальной школы общеобразовательных учреждений весь воспитательный процесс в лучшем случае сводится к безобидному, но настолько же и к безрезультативному в воспитательном смысле посещению цирка и театра, а зачастую и к недопустимому и опасному в духовном смысле проведению языческих, а то и откровенно сатанинских праздни-

³ Дерюга А. Н. Административно-деликтивная чувствительность и предупреждение административных правонарушений // Закон и право. 2008. № 1. С. 19.

ков, таких как Хэллоуин (англ. Halloween), при проведении которых в некоторых образовательных учреждениях города Воронежа используются наряды ведьм, магов, колдунов, вампиров, покойников, оборотней, привидений, русалок, фей, эльфов, различных ночных животных (кошка, летучая мышь, волк и др.) Проводятся вечеринки, карнавалы, сопровождаемые зловещей, кладбищенской музыкой, завываниями волков, уханьем сов и другими звуками, записанными в аудио- или видеоформате. Популярны развешанные плакаты и разложенные книги с изображением дракулы, ведьм, вампиров и их символикой (осиновый кол, черные четки и др.).

Показательно обнажающим проблему в сфере нравственного воспитания детей является тот факт, что в рамках реализации приоритетных направлений развития образовательной системы РФ в нашей области была разработана Программа развития дошкольной подготовки детей Воронежской области на 2006–2010 гг. Реализующими субъектами данной программы стали детские сады, школы, учреждения дошкольного образования, центры развития творчества детей. В связи с этим охват детей дошкольного возраста подготовкой к школе составил приблизительно 90 %. Такому масштабному охвату образовательной системой детей различных возрастных групп способствовали и Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2006 г., реализующее демографическую политику, и Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 973, регламентирующее порядок и условия финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ с целью компенсации части родительской платы за содержание ребенка в образовательных учреждениях, и аналогичного содержания, только в отношении муниципальных бюджетов, постановление правительства Воронежской области, а также принятие и реализация таких федеральных образовательных программ, как «Детство», «Радуга», «Гармония», «Программа воспитания и обучения в детском саду» и др. Все это, безусловно, позитивные примеры реализации образовательной, демографической и превентивной политики государства, но в связи с этим возникает вопрос: *если системой образования охвачено практически все население тех важнейших возрастных групп, в которых проходят основные этапы становления личности (т.е. 5–6, 11–13 лет), то почему такая «катастрофа» с детством и прежде всего с правонарушаемостью несовершеннолетних?* Ответ один: образовательная система Российской Федерации, а точнее ее содержание, неэффективна. Дошкольные образовательные учреждения и начальная школа удалились от достижения главной цели – воспитания личности, причем духовного воспитания, что означает формирование приоритета высоких нравственных идеалов над сиюминутными потребностями и влечениями. Школа, особенно на начальном этапе, не имеет права превращаться исключительно в транслятор знаний, в противном случае она, являясь основным институтом воспитания, призванным оказывать положительное, законопослушное воспитательное воздействие на личность, несущим наряду с семьей основную долю ответственности за развитие личности

ребенка, т.е. за результаты ее социализации, фактически перестала доминировать в воспитательных воздействиях на личность несовершеннолетнего. В результате этого влияние семьи и школы уравнивается, а чаще всего перевешивается воздействиями тех социальных институтов, которые в зависимости от нравственной полярности (положительной или отрицательной) называют институтом криминогенной десоциализации личности, детерминантами административной и уголовной правонарушаемости несовершеннолетних.

В свете сказанного вполне очевидным представляется насущная необходимость пересмотра школьных программ, особенно на уровне дошкольной подготовки и начального общего образования, и обогащения их дисциплинами, нравственно формирующими личность (например, изучение основ православной культуры, причем акцент ставить не на истории религии, а на важнейших нравственных составляющих христианской этики). Это предложение актуализируется в связи с тем, что «программа начального и основного общего образования не предусматривает даже факультатива по изучению, например, правил общежития. При этом значительное число несовершеннолетних правонарушителей, кроме основного общего образования, другого не имеет, в связи с чем становится очевидным явное запаздывание профилактики правонарушений и процесса воспитания административно-деликтной чувствительности⁴ (АДЧ), заложенного во внешкольные программы.

Придерживаясь аналогичной точки зрения, полагаем целесообразным рассмотреть и принятие мер, вплоть до административной ответственности, к педагогам с целью повышения их чувствительности к асоциальным административно-деликтным формам поведения со стороны учащихся (нецензурная брань, курение в общественных местах, распитие пива и др.).

Следующим важнейшим направлением должна быть разработанная и системно проводимая воспитательная политика, включающая противодействие той информационной угрозе для нравственности подрастающего поколения, которую представляют определенные направления деятельности СМИ (ТВ, пресса, печатные издания). Необходимы принятие Федерального и регионального законов «О цензуре», а также активизация деятельности государственных и общественных институтов (прежде всего, школы, ПДН, КДН и ЗП, а также РПЦ) в сфере воспитательно-разъяснительной, агитационно-пропагандистской работы, причем не (или не только) в рамках акций и мероприятий⁵. Отметим, что воспитательная работа не должна сводиться лишь к мероприятиям, поскольку невозможно заменить подобными формами деятельности кропотливую индивидуальную работу с несовершеннолетними по формированию законопослушного поведения, которое есть всегда результат

⁴ См.: Дерюга А. Н. Указ. соч. С. 19.

⁵ Судя по отчетам названных выше структур, их хватает, причем часто работа сводится только к подобным формам.

своевременной реакции, пресекающей антиобщественные или противоправные действия, с одной стороны, и методическое использование различных средств убеждения (педагогических или правовых) – с другой. В связи с этим следует согласиться с мнением В. Н. Закопырина о том, что «убеждение является неотъемлемым элементом воспитания и представляет собой основополагающий способ воздействия на волю личности в течение всего периода ее социализации»⁶.

На наш взгляд, подобный подход будет являться одним из эффективнейших способов формирования нравственной личности.

Также следует заметить, что само по себе образование зачастую еще не означает привития нравственных ценностей, ибо образование и воспитание в нашей системе, к сожалению, – разные вещи (действительно, можно быть образованным преступником и необразованным, но порядочным и законопослушным человеком). Государство в своей политике пытается «лечить» внешние симптомы этой проблемы, совершенно не затрагивая ее причину, устранение которой возможно только путем создания серьезной воспитательной системы, включающей в себя в качестве субъектов реализации как различные органы исполнительной власти, так и общественные организации, и прежде всего РПЦ. Причем на уровне дошкольного образования и начальной школы⁷ акцент должен ставиться на воспитательный процесс, а со средней школы – в сторону специализации и углубленного образования. На практике очевидным фактом является то, что примерно с 1990-х гг. параллельно с коммерциализацией всех сфер в обществе наметилось ничем не оправданное искусственное оживление в образовательной сфере. Начиная с дошкольного уровня, не говоря уже о начальных классах, предлагаются чрезвычайно перенасыщенные и несвоевременные образовательные, языковые и иные программы по специальным дисциплинам, загружающие ребенка интеллектуально так, что у него не остается моральных, да и физических сил на усвоение духовно-нравственных ценностей. Параллельное устранение школы от воспитательного процесса является, по нашему мнению, принципиальным фактором нравственной деградации подрастающего поколения и его ранней криминализации одновременно.

Таким образом, делая промежуточный вывод, следует отметить, что предлагаемые рассуждения должны быть отражены в принимаемом законе Воронежской области в качестве стратегических направлений деятельности правоприменительных субъектов, призванных формировать и защищать нравственность подрастающего поколения. Но этого в законе нет.

⁶ Закопырин В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21.

⁷ То есть, до 10–11 лет, по Эриксону: именно к этому возрасту личность проходит основные этапы своего становления, об этом же говорят многие святые отцы Православной Церкви, исходя из своей духовной практики.

II. Далее коснемся субъектов, исполняющих данный закон. Этот вопрос призвана регулировать ст. 4 закона «Органы, обеспечивающие исполнение настоящего закона Воронежской области». Названная статья к таким органам относит органы «местного самоуправления» и «органы милиции». Следует отметить, что даже если не обращать внимание на не допустимые для закона ошибки в терминологии (с 1 марта 2011 г. милиции не существует, так как с этой даты вступил в силу Федеральный закон «О полиции»), он обречен на бездействие, ибо не содержит перечня конкретных субъектов его исполнения, а отсылает к Федеральному законодательству, которое также страдает декларативностью.

По нашему мнению, важнейшая роль в деле воспитательного воздействия на несовершеннолетнего принадлежит не так давно созданному институту инспекторов по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, закрепленного за образовательным учреждением (далее – школьный инспектор), административно-юрисдикционный статус которого определяется инструкцией по организации работы ПДН ОВД, утвержденной Приказом МВД РФ от 6 апреля 2007 г. № 338. Глава XI данной инструкции определяет территориальный масштаб деятельности или зону обслуживания каждого школьного инспектора, в которую входят образовательное учреждение (школа), прилегающая к нему территория, а также место жительства учащихся.

Анализ нормативной компетенции школьных инспекторов ПДН показывает важность, возможности и потенциальную способность этого института оказывать серьезное профилактическое воздействие и педагогическую помощь школе в воспитательной сфере. Но реально сложившаяся ситуация говорит о том, что в деятельности этого звена воспитательно-профилактической системы есть серьезные недоработки и сложности. Так, например, анализ деятельности данного института в школах выявил следующие проблемы:

1) мероприятия по формированию у учащихся здорового образа жизни, чаще всего направленные на разъяснение действий при возникновении внештатных ситуаций, связанных с преступными посягательствами в отношении несовершеннолетних, проводятся в основном в старших классах, тогда как акцент деятельности школьного инспектора должен смещаться в сторону начальной школы, т.е. тех возрастных групп несовершеннолетних, которые связаны с этапами формирования мотивационной и ценностно-нормативной сферы. Алгоритм следующий: чем младше возраст учащихся, тем чаще должны проводиться профилактические беседы. Иными словами, взаимосвязь возраста учащихся и посещаемости школьного инспектора должна находиться в обратной пропорции. Если в старших классах достаточны ежемесячные беседы, то в начальной школе – насущная потребность их проводить гораздо чаще;

2) в тематике мероприятий желательно соблюдать такую же пропорцию, причем с акцентом на формирование нравственных качеств;

3) необходимо переходить от практики популизма к кропотливой работе, от опыта фрагментарных мероприятий и акций к регулярным уро-

кам по нравственности и пропаганде здорового образа жизни учащихся, причем с реальным объяснением тех губительных последствий для физиологического и духовного здоровья, которые возможны в результате курения, употребления спиртных напитков, ранних внебрачных половых связей и т.д., а также для родителей, но уже в аспекте той духовной и юридической ответственности (административной и уголовной), субъектами которой каждый из них может стать за неисполнение конституционной обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, причем с ужесточением мер административной ответственности родителей за невоспитание несовершеннолетних. Для этого необходимо школьным инспекторам работать во взаимосвязи с представителями РПЦ. Проблема эта может быть решена за счет перехода от факультативной формы к обязательному изучению «Основ православной культуры» повсеместно, во всех образовательных учреждениях. Апелляция к проблеме нехватки учебных часов может быть решена за счет того, что в начальной школе акцент в учебных программах необходимо сделать не на образование, а на воспитание. Надуманность проблемы заключается в том, что для введения уже с 1-го класса английского языка время находится, а для того, что несоизмеримо важнее, нежели владение иностранным языком, т.е. воспитательно-нравственная компонента, учебных часов нет, взамен предлагаются бесконечные, совершенно бесполезные и беспочвенные дискуссии;

4) следующей проблемой в деятельности школьных инспекторов является уклонение от своевременного реагирования на признаки антиобщественного, асоциального и фактически девиантного поведения учащихся начальной школы, которое, оставшись без своевременного совместного воздействия педагога и инспектора ПДН, усугубляется и трансформируется в более социально опасные формы, формируя мотивационный фундамент для административных и уголовных правонарушений в будущем. Проблема эта особо острая и выявляет недостатки в деятельности как классных руководителей, так и школьных инспекторов. Обозначается она перефразировкой термина, предлагаемого для введения в научный обиход А. Н. Дерюгой⁸, – «административно-деликтная чувствительность», раскрывающаяся через «отношения граждан и их коллективов к административной деликтности и индивидуальным ее проявлениям»⁹. Только в нашей интерпретации это будет звучать как «административно-деликтное бездействие» педагогов и их коллективов к различного рода асоциальным проявлениям в поведении учащихся (в младших классах не обращается внимание на сквернословие, хамство, драки среди учеников, в старших – на курение, распитие спиртных напитков, безнравственное поведение и т.д., с одной стороны, а со стороны инспекторов ПДН «бездействия» проявляются в том, что реагирование и применение мер воспитательных влияний осуществляются только по официальному об-

⁸ См.: *Дерюга А. Н.* Указ. соч. С. 17.

⁹ Там же. С. 17.

ращению классных руководителей или администрации школы, которые в этом не заинтересованы в связи с тем, что могут ухудшиться показатели ежегодной отчетности);

5) должностные лица ПДН при получении соответствующей информации принимают решение о постановке на учет с последующим проведением профилактической работы несовершеннолетних, если они употребляют наркотические и иные психотропные вещества без назначения врача либо одурманивающие вещества, если они совершили правонарушение, повлекшее применение административного наказания, либо антиобщественные действия и т.д., а также их родителей, если они отрицательно влияют на детей.

По нашему мнению, структурам ПДН необходимо активнее использовать процедуры постановки на учет, предполагающей проведение уже индивидуальной профилактической работы, особенно в отношении несовершеннолетних учащихся образовательных учреждений по факту совершения антиобщественных действий, которые предполагают систематическое употребление в том числе алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготовленных на их основе, проституцию, т.е. оказание услуг сексуального характера за определенную плату, и т.д. На наш взгляд, необходимо более расширительно толковать понятие «антиобщественные действия», включая в характеристику также ранние половые связи. Так как антиобщественное действие есть посягательство на моральные устои общества, причиняющее вред здоровью несовершеннолетнего и негативно влияющее на его духовно-нравственное здоровье, к подобным действиям необходимо относить и пренебрежение духовно-нравственными взглядами людей, выражающееся в нецензурной брани, оскорблении, а также причинении различного рода морального и физического вреда в среде несовершеннолетних друг другу. Причем по этому же критерию постановка на учет должна касаться и родителей как лиц, уклоняющихся от воспитания своих детей, безусловно, с учетом безрезультативности предварительно проведенной работы с данными лицами сотрудниками ПДН и педагогами образовательных учреждений;

6) школьным инспекторам необходимо сотрудничать прежде всего с родительскими коллективами, особенно в начальной школе, чего, к сожалению, не происходит по различным, в том числе и объективным, причинам.

Далее, анализируя деятельность тех органов, воспитательный потенциал которых в полной мере не раскрыт, но мог бы и должен быть задействован в сфере защиты нравственности детей, следует назвать Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

В соответствии со ст. 4 Федерального закона № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», устанавливающей перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, первым и наиболее важным данный Закон называет ко-

миссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Приоритетное место КДН и ЗП в системе органов профилактики обусловливается той ролью, которую они (комиссии) играют в функционировании этой системы, и прежде всего согласно ст. 11 ФЗ № 120, их координирующей задачей. Но на практике КДН и ЗП, «не располагая объективно возможностями по реализации задач, стоящих перед ними, ненадлежаще осуществляют функции по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних... что отрицательным образом сказывается на работе всех субъектов системы воспитания несовершеннолетних»¹⁰, с одной стороны, а с другой – те задачи, которые осуществляют КДН и ЗП и другие органы системы профилактики, связаны более с устранением причин десоциализации личности несовершеннолетнего, противодействием криминогенным институтам десоциализации, детерминирующим правонарушаемость несовершеннолетних, а также реабилитацией или, точнее, ресоциализацией (т.е. восстановлением нормального процесса социализации личности). Вся эта деятельность КДН и ЗП имеет, безусловно, профилактическую направленность и соответствующую значимость, но, к сожалению, не затрагивает первопричин безнравственного поведения несовершеннолетних, связанных, в первую очередь, с отсутствием организационно-воспитательной среды. Заполнить этот пробел и исправить этот недостаток деятельности органов КДН и ЗП и всей системы профилактики могла бы соответствующая структура, обладающая позитивным профилактическим и воспитательным воздействием, реанимирующая не используемый в полной мере воспитательный потенциал, которым обладают в статусе своей юрисдикции практически все органы системы профилактики. И этой структурой, создаваемой на уровне субъектов Российской Федерации, во главе с одним из заместителей глав субъектов Российской Федерации, мог бы оказаться, например, Координационный совет по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи Воронежской области в сотрудничестве с епархиальными структурами Русской Православной Церкви (РПЦ). Причем административно-юрисдикционный статус Координационного совета должен определяться как орган исполнительной власти, призванный обеспечить взаимодействие государственных структур и РПЦ в сфере реализации воспитательно-образовательной и превентивной политики на территории Воронежской области, причем решения Координационного совета должны носить не рекомендательный, но обязательный характер для соответствующих государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Указанное выше сотрудничество должно включать в себя:

1) содействие реализации программ, направленных на развитие духовности и образования в Воронежской области;

2) решение вопросов обеспечения прав граждан на свободное и добровольное приобщение их детей к ценностям и традициям православной

¹⁰ Закопырин В. Н. Указ. соч. С. 5.

культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;

3) решение организационных вопросов, связанных с преподаванием предметов по православной культуре в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, способствование развитию их учебно-методического обеспечения и научно-педагогической базы, подготовке, повышению квалификации и получению рекомендаций педагогами, желающими преподавать данные предметы;

4) проведение экспертизы содержания учебников и образовательных материалов, предназначенных для преподавания предметов по православной культуре в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также экспертизы на предмет безнравственности телепередач, компьютерных игр, школьной образовательной литературы, газет, журналов и иной литературы, реализующейся через сеть книжных магазинов, киосков (так как свободно продаваемая литература носит зачастую не просто антихристианский характер, оскорбляющий чувства верующих, посягает на конституционные права православных христиан, но и открыто растлеивает нравственность несовершеннолетних);

5) сотрудничество в организации деятельности негосударственных общеобразовательных учреждений дошкольного и дополнительного образования, их интеграции в систему образования Воронежской области, развитию взаимодействия с государственными и муниципальными образовательными учреждениями в проведении просветительской работы по вопросам обучения, гражданского, патриотического, духовно-нравственного воспитания обучающихся; содействие сотрудничеству православных образовательных учреждений, относящихся к юрисдикции Воронежской и Борисоглебской епархии, с государственными и муниципальными образовательными учреждениями по вопросам научно-образовательной деятельности, возрождения отечественных традиций духовно-нравственного образования и воспитания, подготовки педагогических кадров;

6) организацию деятельности с участием представителей органов государственной власти Воронежской области и местного самоуправления, научной, педагогической общественности и родителей обучающихся по вопросам воспитания, духовно-нравственного просвещения, защиты традиционных семейных ценностей, профилактики среди детей и молодежи социальных отклонений (наркомании, алкоголизма, половой распущенности, правонарушаемости, экстремизма и т.д.);

7) создание правового и организационного механизма противодействия деятельности деструктивных религиозных объединений, направленной на причинение вреда физическому, нравственному и духовному здоровью несовершеннолетних и молодежи.

Для реализации соответствующих задач в состав Координационного совета должны входить представители Управления образования Воронежской области и города Воронежа, муниципальных образований, иных образовательных учреждений, деятели науки, священнослужители, а также в Координационный совет целесообразно включать представителя

УВД для координации деятельности последнего с силовыми структурами города и области.

В заключение хотелось бы отметить, что основная задача защиты нравственности детей, стоящая перед государством в лице системы различных государственных органов и учреждений, прежде всего должна решаться через формирование в их сознании такого представления об окружающем мире, а также его мотивационной сферы и ценностно-нормативных ориентаций, которые не допускали бы девиантности (т.е. отклонений от норм морали и нравственности). Это возможно только лишь через осознание того, что «в процессе социализации и инкультурации происходит трансформация внешних нормативно-правовых и воспитательно-педагогических требований во внутренние духовно-нравственные принципы, а затем и в правосознание индивида»¹¹. Это ставит проблему организации воспитательной среды на первое место среди важнейших приоритетов реализуемой государством детской политики.

На наш взгляд, правовое оформление сделанных нами замечаний и имплементация их в закон Воронежской области от 30 марта 2011 г. «О дополнительных мерах по защите нравственности и здоровью детей в Воронежской области» обогатят его в юридическом и прикладном значении, сделав его реальным механизмом реализации как Федерального законодательства, так и всей детской воспитательной политики государства, а также позволят эффективно решать задачи, стоящие перед субъектами правоприменительной деятельности в сфере обеспечения духовно-нравственной и психической безопасности детей Воронежской области.

¹¹ Лескова И. В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности // Государство и право. 2007. № 4. С. 96.

Воронежский государственный аграрный университет

*Минор В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры права и правоохранительной деятельности
Тел.: 8 (920) 228-80-08*

*Voronezh State Agricultural University
Minor V. A., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Law and Law-
Enforcement Activity
Tel.: 8 (920) 228-80-08*